

Когда она полностью исчезла из виду, Ши Янь наконец отпустил Сюй Цзэ из своих объятий. Взглянув на мальчика, он заметил, что тот всё ещё выглядел несколько ошеломлённым, словно потерялся в своих мыслях.

Он действительно был напуган!

— Не волнуйтесь, — поспешил сказать Дядюшка Гуй. — Дайте мне его позвать, позову — и душа вернётся.

Дядюшка Гуй одной рукой прижал Сюй Цзэ к себе, а тремя пальцами другой руки коснулся земли, затем дотронулся до лба мальчика.

— Маленький Цзэ, не бойся, маленький Цзэ, вернись.

После трёх таких действий Сюй Цзэ вдруг вздрогнул, в его глазах появился блеск, и он повернулся к Ши Яню, улыбаясь, как обычно.

— Братик, что случилось?

— Ничего, — Ши Янь мягко обнял Сюй Цзэ, словно держа в руках что-то хрупкое, с большой осторожностью. Взяв мальчика за подбородок, он внимательно осмотрел его лицо. На нём не было ни следа испуга, щёки были румяными, а большие глаза ясными и чистыми. Только тогда Ши Янь немного успокоился.

— Всё в порядке, душа вернулась, и всё в порядке, — Дядюшка Гуй с облегчением вздохнул. — Ох, я сам весь в поту от испуга.

— Благодарю вас, Дядюшка Гуй, — с облегчением сказал Ши Янь. Если бы он был один в этот момент, он и не знал, что бы произошло.

— Эй, ничего страшного. Дети пугаются, это нормально, просто нужно за ними присматривать. Если ночью будет беспокойным, просто позови его, как я это сделал, и всё будет хорошо, — посоветовал Дядюшка Гуй.

— Братик, что со мной? — Сюй Цзэ наклонил голову, выглядя немного растерянным.

— Ничего, — улыбнулся Ши Янь. — Дядя только что копал батат, забыл?

— Не забыл! — Сюй Цзэ улыбнулся и похлопал по нескольким большим бататам, лежащим в тележке.

— Маленький Цзэ, у дяди есть ещё кое-что интересное, хочешь посмотреть? — Дядюшка Гуй подзадорил Сюй Цзэ.

— Что это?

Дядюшка Гуй повёл их на поле, засаженное сорго, сорвал стебель, очистил его от кожуры и протянул Сюй Цзэ.

— Пожуй и выплюнь, не глотай.

— Хорошо, — Сюй Цзэ взял стебель, откусил кусочек, пожевал, и его глаза загорелись. — Сладкий!

— Дядя, что это?

— Это сладкое сорго, — Дядюшка Гуй, глядя на его улыбку, прищурился. — Моя Сяо Цзяоцзяо очень любит этот сладкий вкус.

— Дядя, Сяо Цзяоцзяо — это ваша внучка? — вдруг спросил Сюй Цзэ.

— Да, — кивнул Дядюшка Гуй. — Она примерно твоего возраста, с двумя косичками.

— Она не с вами?

— Нет, — Дядюшка Гуй покачал головой, глядя на Сюй Цзэ, словно вспоминая что-то. — Давно её не видел, даже не знаю, как она сейчас выглядит.

Сюй Цзэ больше не спрашивал, молча грызя сладкое сорго.

Через некоторое время Дядюшка Гуй вдруг очнулся, увидев, что оба ребёнка молчат, и, немного смутившись, почесал голову.

— Вы же хотели погулять по полю? Давайте, я вас проведу. Я в поле всё знаю, что хотите узнать, я всё расскажу.

— Да, да, — оживился Сюй Цзэ. — Братик, пойдём с Дядей Гуем.

— Хорошо, всё, как хочешь, — уголки губ Ши Яня тронула лёгкая улыбка.

Главное, чтобы ты был в порядке, и я сделаю всё, как ты захочешь.

В начале ноября в школах, как в средней, так и в начальной, начались экзамены.

Ши Янь никогда не ставил перед Сюй Цзэ строгих требований к учёбе, например, не требовал, чтобы он получил высшие баллы. Ему это было не важно. Однако каждый раз, когда учитель просил подписать тетрадь с заданиями, Ши Янь всегда проверял, чтобы Сюй Цзэ сначала выучил всё наизусть и написал, и только потом ставил свою подпись.

Он знал, что Сюй Цзэ относился к учёбе очень серьёзно, поэтому никогда не пренебрегал этим.

С приближением экзаменов Сюй Цзэ был одновременно взволнован и рад. Сунь Сю, у которой не было особых дел, всё время думала о том, чтобы приготовить для Сюй Цзэ что-нибудь вкусное и полезное для мозга. Ши Янь несколько раз пытался её отговорить, но в конце концов сдался перед её упорством.

— Маленький Цзэ, иди сюда, мальчикам полезно есть рыбу, это делает их умнее. Тётя даст тебе кусочек с брюшка, здесь нет костей, — Сунь Сю, говоря это, отделила мясо с брюшка рыбы, одной рукой поддерживая его, и положила в миску Сюй Цзэ, улыбаясь.

— Я... — Сюй Цзэ медленно поковырял палочками рис в миске и с сожалением посмотрел на Ши Яня.

— Маленький Цзэ, ешь скорее. На улице холодно, если остынет, живот заболит, — горячо сказала Сунь Сю.

Ши Янь молча отвёл взгляд.

Сюй Цзэ тут же опустил голову, в его глазах появилась досада.

Тан Аньминь, увидев выражение лица Сюй Цзэ, понял, что его жена опять проявляет излишнюю заботу. Быстро вмешался:

— Дайте ребёнку поесть спокойно, зачем торопиться? У тебя на кухне ещё суп греется, не дай ему выкипеть.

— Ой! Ты прав, я совсем забыла, — Сунь Сю поспешно встала и вышла.

Сюй Цзэ только заметил, как палочки в его миске мелькнули, и, когда он снова посмотрел, мяса уже не было. Повернув голову, он увидел, что Ши Янь спокойно сидит, не глядя на него, но его рот двигался.

Сюй Цзэ тут же улыбнулся, а Тан Аньминь тихо сказал:

— Ешь скорее.

Энергично кивнув, Сюй Цзэ быстро доел всё, что было в миске.

Сунь Сю вернулась с миской супа, и Сюй Цзэ вдруг встал.

— Я наелся, пойду делать уроки! — Схватив Ши Яня за руку, он побежал во двор.

— Эй, потише, не хочешь супа? Не беги, а то живот заболит! — крикнула им вслед Сунь Сю.

В отличие от спокойной и размеренной жизни Сюй Цзэ, Сунь Хань был занят и утомлён. Он учился в девятом классе, и учёба была в самом разгаре. Школа, чтобы подготовить учеников к экзаменам, сократила время на обеденный перерыв.

Ши Янь сначала не знал об этом, но позже, услышав жалобы учеников, которые приходили покупать жареные пельмени, он понял, почему Сунь Хань в последние дни возвращался в класс раньше обычного и почему его настроение казалось не очень хорошим.

Но Ши Янь никогда не говорил об этом, делая вид, что ничего не замечает. Если Сунь Хань считал, что ему нужно продолжать продавать жареные пельмени, а не уделять больше времени учёбе, это, вероятно, было связано с обстоятельствами в его семье.

В тот день, ближе к полудню, Сунь Хань всё ещё не собирался идти в школу. Он держал в руках тряпку, то тут, то там протирая что-то, на лице была улыбка, но взгляд был рассеянным, и он казался погружённым в свои мысли.

Звонок на урок прозвучал, как гром среди ясного неба, заставив Сунь Ханя вздрогнуть.

— Не пойдёшь в класс? — Ши Янь сел на ступеньки у дороги, его лицо было спокойным, голос ровным.

Сунь Хань опустил голову, долго не говоря ни слова, затем бросил тряпку, сделал несколько неуверенных шагов и опустился рядом с Ши Янем, положив руки на колени и уставившись в землю.

Ши Янь подумал, что сейчас было бы уместно закурить. Лицо Сунь Ханя было бледным, с тёмными кругами под глазами, губы тоже побледнели, и он выглядел так, словно нуждался в долгом разговоре.

— Иногда я тебе очень завидую, — мрачно начал Сунь Хань.

— Чему?

— Ты свободен, тебя никто не контролирует, ты делаешь, что хочешь, — Сунь Хань повернулся и пристально посмотрел на Ши Яня. — И ещё можешь сам зарабатывать деньги, содержать себя и брата.

Ши Янь молча улыбнулся.

Сунь Хань не обратил на это внимания, повернулся и устоялся на дороге.

— Мой отец всегда считал, что только учёба может обеспечить будущее. Сам он четыре раза пересдавал экзамены в университет, но так и не поступил, поэтому он изо всех сил старается, чтобы мы добились успеха.

Послеобеденная тишина, голос Сунь Ханя словно растворялся в ветре, доносясь до Ши Яня едва различимым.

— Они редко позволяют мне заниматься домашними делами. Если я возьму в руки мотыгу, лежащую во дворе, меня сразу же ругают. Если Тун-Тун хочет съесть яйцо, снесённое нашей курицей, я должен тайком дать ему. Иногда Тун-Тун плачет, говоря, что они ко мне несправедливы, и тогда мой отец злится, бьёт посуду и прогоняет меня в комнату учиться.

Сунь Хань тихо засмеялся, но слёзы катились по его щекам, оставляя мокрые следы.

— Я тоже думаю, для деревенского ребёнка возможность учиться — это счастье.

— Даже если я ем хуже, одеваюсь хуже, надо мной смеются, если я смогу закончить школу, исполнить мечту отца и заставить маму гордиться, то всё это не имеет значения.

— Но даже такая жизнь больше не может продолжаться.

— Возвращайся, — спокойно сказал Ши Янь.

<http://bllate.org/book/16628/1523013>